

Прогресс со всех сторон

Вернувшись в тренировочный лагерь Кунву, Ван Чун не сразу погрузился в изучение боевых искусств. Вместо этого он отправил письма своей семье, дяде Ли Лину, клану Чжан и Ли Чжусину.

Ли Чжусинь сопровождал Чжан Муняня в Цзяочжи, и судя по времени, ему пора было возвращаться.

По лагерю Кунву летали почтовые голуби, и Ван Чун не сразу получил ответное письмо от своей семьи.

Письмо было написано матерью Ван Чуна, в нем говорилось, что дома все хорошо. Произошло нечто неожиданное: младшая сестра Ван Чуна, Ван Сяо Яо, тайком отправилась учиться боевым искусствам.

Ее учитель, похоже, был учителем Ван Чуна, и этот факт подтвердили охранники клана.

– Что происходит? – увидев это письмо, Ван Чун был ошарашен.

Младшая сестра? Учитель?

У него был только один учитель, и этим человеком был Старик Демонический Император. Однако вопросы, касающиеся Старика Демонического Императора, всегда были секретом, и он никогда не говорил о них своей семье.

Его мать и младшая сестра не должны были знать о существовании Старика Демонического Императора!

«Что случилось? Почему младшая сестра вдруг убежала? Разве она не ненавидит тренировки? Почему она вдруг стала такой прилежной?» – Ван Чун был озадачен таким поворотом событий.

Если бы его младшая сестра была готова приложить усилия, то в столице не нашлось бы ни одного монарха, который бы ей подошел!

Но жизнь – забавная штука. Человек с таким большим талантом просто ленился, не имея цели в жизни. Из них двоих его младшая сестра больше походила на растратчика, чем он сам.

И тем не менее эта самая младшая сестра проявила инициативу в изучении боевых искусств?

«Не так много людей в клане знают об учителе, и, кроме того, я предупредил их, чтобы они ничего не говорили. Неужели она случайно подслушала? Или, скорее, та девушка заметила тех охранников и последовала за ними?»

Вспомнив о буйном характере своей младшей сестры, Ван Чун почувствовал головную боль. Земля вокруг духовной жилы все еще разрабатывалась, и многие рабочие и охранники клана были отправлены туда.

Учитывая, что огромное количество охранников совершали переходы от резиденции к духовной жиле и обратно, была вероятность, что его младшая сестра могла заметить что-то неладное.

«Все в порядке. В любом случае, талант у Сяо Яо неплохой. Единственное, что ее сдерживает, это ее лень. Возможно, я не смогу держать ее в узде, но учитель должен быть в состоянии сделать это. Это пошло бы ей на пользу», – сменив точку зрения, Ван Чун вдруг улыбнулся.

Сила его младшей сестры была настолько велика, что даже Ван Чун, несмотря на то, что достиг седьмого уровня энергии происхождения, все еще не мог ей противостоять. Однако его учитель, Старик Демонический Император, был совсем другим.

Маленькие хитрости его младшей сестры никогда бы не сработали против его учителя. Кроме того, его учитель тоже не был добрым самаритянином. Несмотря ни на что, он был одним из высших лидеров неортодоксальных сект, и его имя вызывало страх в этом сообществе.

В любом случае, отложив на время дела младшей сестры, второе письмо Ван Чун получил от дяди Ли Линя. Он недавно вернулся к королевскому двору. Несмотря на возвышенное положение в императорской армии, его передвижения были сильно ограничены, и он не мог долго находиться вне дома. Поэтому он уже передал работу по строительству поместья кому-то другому.

Кроме того, в своем письме он также поднял вопрос о кузене Ван Ляне.

Потратив огромное состояние, они смогли приобрести три корабля, а за последний месяц к ним добавился еще один. Совсем недавно флот, состоящий из четырех больших кораблей, наконец-то отправился из южного порта.

Ван Лян действительно приложил много усилий для этого путешествия. Он собрал множество морских карт и нашел себе двух опытных штурманов. Вместе со многими матросами, охранниками, а также кречетами и чайками для доставки писем, группа отправилась в путешествие за металлическими метеорами.

Клан Ван прислал множество экспертов, чтобы помочь Ван Ляну в его путешествии, но дядя Ли Линь все еще беспокоился. Благодаря своим связям он нашел нескольких отставных специалистов Императорской армии и прикрепил их к группе.

Ван Лян всю жизнь бездельничал, занимался мелкими разборками с другими и придумывал бесполезные изобретения. Это беспокоило и дядю Ли Лина, и старшую тетю. Поэтому они поддержали это его начинание.

В письме дядя Ли Лин также выразил свою благодарность Ван Чуну.

Тот дал несколько сотен тысяч золотых таэлей своему двоюродному брату, даже не пошевелившись. Ни один родственник не мог пойти дальше этого. Большая тетя Ван Рушуан и дядя Ли Лин в письме выразили ему огромную благодарность за помощь.

Что касается слов Ван Чуна о поиске металлических метеоритов, то они явно не приняли их за правду. Они оба решили, что он просто выдумал историю, чтобы подстегнуть Ван Ляна и вывести на свежий воздух. Ибо его домошество грозило превратиться в хроническое ничего неделание.

И это только усилило их благодарность к нему!

«Хм... Но я вовсе не лгал по этому поводу. Это путешествие действительно направлено на поиски металлических метеоритов...» – озадаченно подумал Ван Чун.

Прочитав письмо от старшей тети и дяди Ли Лина, на его лице появилось странное выражение. Небеса могли подтвердить, что, хотя Ван Чун никогда в жизни не путешествовал по морям, вопрос о металлических метеоритах был чистой правдой.

Его намерение помочь кузену Ван Ляну было правдивым и искренним, но и его намерение раздобыть металлические метеориты тоже не было ложным. В конце концов, несколько сотен тысяч золотых таэлей на дороге не валяются. Это весьма серьезная сумма! Он еще не был настолько богат, чтобы пренебречь тремя сотнями тысяч золотых таэлей.

«Кстати говоря, раз уж кузен Ван Лян уже отправился за море, то Миясамэ Аяке пора возвращаться».

Внезапно борозда на лбу Ван Чуна разгладилась.

В данный момент рядом с ним не было экспертов, которых он мог бы мобилизовать. Если бы Миясамэ Аяка была рядом с ним, его нынешняя ситуация значительно улучшилась бы. По крайней мере, это означало бы дополнительную пару рук на его стороне.

Кроме того, Миясамэ Аяка, как убийца, обладала острым чутьем и могла заранее

предчувствовать опасность.

«После этого, – подумал Ван Чун, – ситуация в клане Чжан изменится».

Его сотрудничество с кланом Чжан касалось Хайдарабадской руды, огромной шахты и массового производства оборудования. Это был проект, которым Ван Чун занимался в данный момент больше всего. В его планах партнерство с кланом Чжан было одной из самых важных цепочек.

Вечером с крыши спустился голубь и доставил Ван Чуну долгожданное письмо от клана Чжан.

Клан Чжан также придавал большое значение партнерству с Ван Чуном. Поэтому отвечать на письмо Ван Чуна должен был глава клана Чжан.

– Все идет хорошо... Уф... Слава богу! Отлично! – Ван Чун облегченно вздохнул, прочитав письмо от главы клана Чжан.

В письме глава клана рассказал об успехах, достигнутых за последний месяц. Благодаря поддержке металлической шахты Ван Чуна, огромные производственные и рафинировочные мощности клана Чжан наконец-то можно было задействовать, и весь клан в целом становился сильнее с каждым днем.

И калтроп длиной в один чи, и различные металлические доски причудливой формы, созданные Ван Чуном, с самого начала входили в их планы.

(Примечание переводчика: калтроп – военное противоконное и противопехотное заграждение. Состоит из нескольких соединённых звездообразно острых стальных штырей, направленных в разные стороны).

За последний месяц они уже изготовили более восьмисот калтропов и три тысячи металлических досок причудливой формы. Все они были изготовлены из высококачественного металла, о котором просил Ван Чун. Кроме того, каждая из них была зачарована десятью слоями усиливающих надписей.

Нечто подобного калибра определенно могло претендовать на звание сильнейшей боевой машины в мире.

По правде говоря, даже используя связи клана Ван, изготовить две-три сотни калтропов и металлических щитов было бы пределом возможностей. Однако с опытными кузнецами клана Чжан изготовить такое количество было совсем несложно. Кроме того, на все это ушла лишь часть рабочей силы с их стороны. Никто из посторонних не мог и надеяться сравниться с ним.

Кузнечное мастерство клана Чжан было поистине выдающимся.

Кроме того, после обещания, данного Ван Чуну, клан Чжан уже изготовил восемь мечей из стали Вутц, и все еще ждал Ван Чуна, чтобы провести окончательный процесс закалки и т.д.

В письме глава клана с почтением спрашивал, может ли Ван Чун освободиться и помочь в завершающей части процесса изготовления.

Голубь принес и письмо Туоба Гуйюаня.

В письме Туоба Гуйюань упомянул и вопрос о стальном мече Вутц. В последний месяц Ван Чун проводил время в тренировочном лагере Кунву, а это означало, что уже месяц, как оружие из стали Вутц не продавалось гвардейцам императорской армии.

«Самое время! Я займусь этими двумя вопросами вместе после того, как успешно овладею ци меча Искусство уничтожения жизни!» – подумал Ван Чун, держа в руках письма.

Что касается письма Ли Чжусиня, то Ван Чун получил его много позже.

Он следовал за Чжан Муньяном до самого Цзяочжи, защищая его от теней.

Несмотря на то что Цзяочжи находился на некотором расстоянии, одного месяца им должно было хватить, чтобы завершить путешествие. В письме Ли Чжусинь описал тяжелую ситуацию.

Найдя место в Цзяочжи, Чжан Муньян смог получить большую помощь и удобства от уездного магистрата, которого прислал Великий Тан.

Климат Цзяочжи, в котором рис созрел трижды в год, привел Чжан Муньяна в восторг.

Как и ожидал Ван Чун, он был полон энтузиазма, как только прибыл в Цзяочжи. Он проводил дни и ночи на полях в поисках наиболее подходящих сортов риса.

Несмотря на покупку дома, Чжан Муньян редко там появлялся. Вместо этого он проводил большую часть времени на полях. Иногда он даже спал прямо рядом с полями.

Даже во сне Ли Чжусинь слышал, как тот болтал о превосходной селекции и прочем, и это его беспокоило. В конце концов, собеседник уже не был молодым человеком.

Все, что мог сделать Ли Чжусинь, это помассировать тело собеседника с помощью энергии Истока и ослабить его сухожилия. В письме Ли Чжусинь убеждал Ван Чуна отправить письмо Чжан Муньяну, чтобы тот не перетруждал себя. Ли Чжусинь не говорил об этом прямо, но по

его словам Ван Чун понял, что он глубоко уважает старика. Более того, он даже выразил намерение остаться в Цзяочжи, чтобы продолжать защищать старика.

«Еда – это основа всех цивилизаций» – за то время, что Ли Чжусинь был с Чжан Муньяном, он должен был понять этот факт. То, что исследовал Чжан Муньян, касалось выживания масс. Возможно, сейчас его вклад не очевиден, но в будущем от его усилий выиграют бесчисленные народы Великого Тана.

Поэтому Ван Чун не слишком удивился намерению Ли Чжусиня остаться в Цзяочжи.

«Это тоже хорошо. Если Ли Чжусинь будет стоять на страже, вряд ли на рисовых полях возникнут какие-либо проблемы», – поразмыслив немного, Ван Чун согласился с мнением Ли Чжусиня. Его беспокойство по поводу исследований Чжан Муньяна превосходило даже беспокойство Ли Чжусиня.

Иногда во время войны важные сражения происходят где-то за пределами видимости.

Для Ван Чуна Чжан Муньян и его гибридный рис были именно таким местом. Исход будущих войн будет зависеть не только от военной мощи страны, но и от незначительных, на первый взгляд, факторов, которыми большинство пренебрегает.

Чжан Муньян был секретным оружием Ван Чуна, а также сокровищем, которое он оставлял на будущее.

Кроме того, Ли Чжусинь сообщил в письме и хорошие новости.

Десять дней упорной работы Чжан Муньяна в Цзяочжи, а также опыт, накопленный им за всю жизнь, принесли свои плоды. Он наконец-то среди полей нашел первую «мужскую стерильную линию».

Ли Чжусинь просто процитировал слова Чжан Муньяна. Он до сих пор не знал, что эта концепция была разработана Ван Чуном.

Несмотря на то что открытие мужской стерильной линии не дало многого, а Чжан Муньян был еще далек от того, чтобы найти и разработать идеальный гибридный рис, такое улучшение все равно было положительным знаком.

«Раз уж он смог найти мужскую стерильную линию, то и на остальные у него не должно уйти много времени. Наконец-то все идет по плану!» – радостно подумал Ван Чун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233300>